

Ли Сон Юнь никогда не думал, что услышит эти слова из уст Гу Тунаня.

Он действительно доверился своим родителям, семье Ли, которой благоволила семья Гу, и те, кто был в тени семьи Гу, знали его трудности, недовольство и боль.

Они утешали его, сочувствовали ему, но чаще всего они просвещали его, учили его быть терпимым, понимающим и благодарным.

Они даже говорили за его спиной, что он не знает ничего лучше.

Никто не был таким, как Гу Тунань, который сказал Ли Сон Юню, что он может жить так, как хочет.

Серо-голубые глаза, такие же, как у Гу Мян, смотрели на него серьезно, как будто пытались передать ему какую-то силу, а зрение Ли Сон Юня было затуманено плотным водяным туманом.

"Ты", - Ли Сон Юнь открыл рот, не зная, что сказать.

Внешний мир говорил, что он и Гу Мян были образцовыми мужем и женой, что в глазах посторонних он был победителем в жизни, а положение господина Гу было таким престижным.

У них с Гу Мянем были очень разные характеры, но благодаря высокому содержанию феромонов Гу Мян влюбился в него. Его родители говорили ему, что омега будет покорным и любящим по отношению к альфе из-за меток, что не имеет значения, если нет любви, что их феромоны настолько совместимы, что они будут счастливы.

Это была злонамеренная ложь.

Из-за высокой концентрации феромонов, его тело было настолько зависимо от Гу Мян, но Гу Мян был настолько разумным и сдержанным, что он был похож на робота.

Гу Мян ненавидел неконтролируемое чувство доминирования феромонов, и Гу Мян требовал от своей души независимости и преодоления инстинктов, чтобы оставить мужу достаточно личного пространства.

Он не мог противостоять Гу Мян, альфа в отношениях Ао - это естественное превосходство, даже самый некомпетентный и низкий альфа может легко манипулировать личностью и достоинством своей жены, не говоря уже о разнице между его и Гу Мян социальным статусом.

Поэтому ему пришлось выбирать, чтобы накладывать слой за слоем совершенство,

скрывая всю кровь и боль, скрывая отношения, которые уже были изрезаны дырами и трещинами.

Их объединяла семья и миссия передать свое наследие, и их ребенок не был плодом любви, но в этот момент она подарила ему любовь и понимание, о которых он давно не мечтал.

Он должен был бы радоваться, радоваться тому, что этот ребенок отличается от Гу Мянэ, радоваться тому, что кто-то наконец-то сказал ему это, но ему было сорок шесть лет, и у них с Гу Мянэ было четверо совместных детей, младшему из которых сейчас шесть лет.

Гу Мянэ был очень хорошим альфой, без домашнего насилия, без измен, без существенных проступков, ни один омега в этом обществе никогда не шел на развод из-за своей так называемой свободы, и если он пойдет по жизни, как он хотел, то лицо семьи Гу и семьи Ли будет запятнано.

"Сяо Нань, я рад, что ты можешь сказать мне это, но я уже не молод". Голос Ли Сон Юня слегка дрожал, когда он осторожно коснулся лица Гу Тунаня теми руками, которые больше не были полированными и нежными: "Но ты еще молод, ты еще можешь исправить ошибки, которые ты сделал, и все еще иметь счастливый брак, если ты встретишь кого-то, за кого ты хочешь выйти замуж в будущем, ты должен относиться к нему хорошо, ты понимаешь?"

Гу Тунань опустил глаза на его слова, а когда снова поднял их, то серьезно посмотрел на лицо Ли Сон Юня: "Маленький папа, ты хорошо сохранился, ты совсем не постарел".

"Какое бы решение ты ни принял, я буду поддерживать тебя, если ты захочешь продолжать жить с отцом, я буду стоять за тебя, даже если ты захочешь развестись, я буду поддерживать тебя и чтить тебя".

"Не плачь".

*

Тан Бай проскользнул обратно в палату Се Рухэна после доставки лекарственной пищи. В палате адмирала Мо уже не было, а Се Рухэн сидел на больничной койке и сосредоточенно высиживал яйцо меха.

Но меха-яйцо было сильно повреждено, и когда энергетические кристаллы были помещены рядом с ним, оно даже не пошевелилось, чтобы поглотить их.

"Оно само себя ремонтирует". Тан Бай проверил состояние меха-яйца: "На ремонт уйдет много времени".

Се Рухэн улыбнулся, положил яйцо и посмотрел на Тан Бая с легким извинением: "Я заставил

тебя долго ждать".

Тан Бай моргнул, "Брат Се, твой период восприимчивости закончился?".

Се Рухэн кивнул, альфа, у которого закончилась фаза восприимчивости, был спокоен и собран, не выглядел ни капли навязчивым, как собака в тот день: "Ты видишь это?".

Тан Бай: "Не могу поверить, что скучаю по тем дням, когда Се был собакой".

Се Рухэн ущипнул Тан Бая за нос: "Почему ты выглядишь разочарованным, не удовлетворенным нынешней мной?". Тон был настолько ровным, что это было похоже на обычную беседу, но в сердце Тан Бая зазвучали тревожные сигналы, и мгновенно возникло ощущение кризиса.

В конце концов, это был альфа, который ревновал бы к самому себе! Если подумать, было бы вполне логично ревновать к своему собственному восприимчивому "я"!

"Это просто немного неудобно, ты, в периоде восприимчивости прижимаешься ко мне, как снежный ком..." Тан Бай на мгновение запнулся, сказав, что собака Се Рухэн в его сердце и он реальный совершенно разные по своей природе!

Красивый альфа перед ним не проявлял особых эмоций, его темные глаза феникса смотрели на него многозначительно, и как раз в тот момент, когда маленькое личико Тан Бая сморщилось в клубок, Се Рухэн внезапно произнес "гав" низким магнетическим голосом.

Тан Бай: "?????"

"Теперь ты привыкнешь?". серьезно спросил Се Рухэн.

Его выражение лица было открытым, а тон естественным, как будто он присутствовал на каком-то официальном семинаре.

Тан Бай в трансе ущипнул себя за бедро, подозревая, что видит сон.

С-с-с...

Было очень больно.

В глазах Феникса мелькнул намек на улыбку, Се Рухэн протянул руку и взял маленькую дрожащую руку Тан Бая: "Мне трудно контролировать себя, когда я восприимчив, я всегда думаю о том, чтобы сблизиться с тобой".

"Как только ты сближаешься, ты хочешь целоваться, а как только ты целуешься, ты хочешь лечь в постель". Он сказал с безразличным выражением лица, которое полностью противоречило его внешности, его глаза феникса пристально смотрели на Тан Бая: "Теперь, даже если я очень сильно захочу поцеловать тебя, я все еще могу попытаться сдерживать это".

Всегда благоразумный альфа откровенно рассказал о том, что поддался чарам своей любимой омеги, отчего лицо Тан Бая слегка покраснело: "Ты мой парень, тебе не нужно сдерживать себя".

Рука, державшая его, слегка затвердела, прежде чем медленно и методично сжать пять пальцев.

Сердце Тан Бая необъяснимо подпрыгнуло, когда он увидел глаза феникса, которые не могли скрыть свою силу, даже если бы они были опущены, приближаясь все ближе и ближе, внутри была нежность, которая могла утопить его, Се Рухэн на мгновение присосалась к его губам, прежде чем поцеловать их яростно и безрассудно.

Новый поцелуй, который они еще не пробовали.

Это было что-то, чему Се Рухэн научился недавно?

Зацеловав Тан Бая до смерти, Се Рухэн прошептала: "Я не знаю, хочу ли я в будущем пойти в Первый Звездный Корпус".

Се Рухэн, о котором идет речь в книге, не служил в Первом Звездном Полку, Первый Звездный Полк очень строго относился к происхождению своих солдат, у них не могло быть никаких черных пятен, а Се Рухэн раньше был гонщиком на подземной арене и не соответствовал требованиям.

На этот раз к Се Рухэну подошел адмирал Мо, он определенно поможет Се Рухэну решить вопрос о его происхождении, так почему же Се Рухэн все еще сомневался, идти ему в Первый Звездный Полк или нет?

Тан Бай в замешательстве посмотрел на Се Рухэна.

Се Рухэн погладил его по голове: "Цю Янь и остальные будут участвовать в битве позже, я не хочу, чтобы их использовали как пушечное мясо".

"Я могу сам возглавить отряд и создать свой собственный отряд".

Создал свой собственный отряд для защиты людей, которых хотел защитить.

Услышав решение Се Рухэна, Тан Бай понял, что это решение снова совпало с решением Се Рухэна из книги.

Хотя детали в книге и реальности будут отличаться, важные крупные сюжеты будут совпадать.

"Кстати, завтра я собираюсь посетить Первый Звездный Корпус, и человек, который мне все покажет, будет Цзяо Цзянь, который играет Луэня в игре". Се Рухэн услышал сигнал сообщения и открыл свой световой мозг, чтобы увидеть запрос друга Цзяо Цзяня.

Пришло маленькое сообщение от Тан Бая: "Моя мама собирается завтра приготовить большой стол с вкусной едой, чтобы отпраздновать наше большое достижение, брат Се, спроси Цзяо Цзяня, не хочет ли он прийти".

*

Ли Сон Юнь вернулся домой с жаропонижающим лекарством. Адмирал Гу редко бывал дома с внуком, шестилетний Гу Пэйфэн прикрыл живот и был рад возвращению Ли Сон Юня и Гу Туаня: "Маленький папа! Третий брат! Наконец-то вы вернулись!"

"Маленький Фэн, у тебя дискомфорт в животе?" Ли Сон Юнь сказал с беспокойством.

"Я голоден". Гу Пэй Фэн пожаловался: "Дедушка не разрешает мне есть закуски, говоря, что нужно подождать ужина".

В отличие от альфа и омега, которые были худыми на душу населения, бета становились толстыми, если не могли контролировать свой голод, Гу Пэйфэн был бетой и теперь имел мясистые щеки, дедушка Гу не мог допустить появления толстого человека в семье Гу и ограничивал его рацион каждый раз, когда тот приходил домой.

"Уже поздно, давайте поедим". Ли Сон Юнь посмотрел на кухню и обнаружил, что все ингредиенты, которые он приготовил в полдень, все еще на своих местах: "Сестра Ван".

Ли Сон Юнь сказал няне, которая пришла на звук его голоса: "Разве я не сказал тебе приготовить сегодня ужин?".

Невестка Ван с трудом взглянула на адмирала Гу в гостиной: "Адмирал Гу сказал, что господин Гу вернется сегодня на ужин, а мои кулинарные способности не так хороши, как ваши, мадам, поэтому адмирал Гу попросил вас вернуться и приготовить ужин".

Кулинарные способности Ли Сон Юня были очень хороши, все говорили, что после того, как Гу Мян привык есть стряпню Ли Сон Юня, Гу Мян не хотела есть чужую стряпню и предпочитала пить питательную жидкость.

В начале, когда они только поженились, Ли Сон Юнь готовил все три блюда для Гу Мянэ и отправлял их в военный штаб после того, как они были приготовлены дома, но военный штаб был военным местом, поэтому было неуместно доставлять бенто каждый день, да и последствия были не очень хорошими, поэтому Ли Сон Юнь больше не доставлял их.

Когда Ли Сон Юнь перестал готовить ланч-боксы, Гу Мянэ пил питательный раствор один в военном штабе и не имел никакой реакции на еду.

На самом деле, Ли Сон Юнь иногда чувствовал, что Гу Мянэ не так сильно любит его стряпню, как все говорили.

Гу Мянэ никогда не говорил этого.

Однажды он спросил Гу Мянэ: "Тебе нравится моя стряпня?"

Гу Мянэ сказал ему, что как муж ты должен есть то, что готовит твоя жена, а жена обязана готовить для своего мужа.

Он с красным лицом стоял рядом с Гу Мянэ, холодно приносившим ему еду, охваченный стыдом за свою самовлюбленность и беспочвенность.

Как он мог думать об этом больше? Гу Мянэ на самом деле пил питательную жидкость в военном штабе, чтобы сэкономить время, верно?

Гу Мянэ никогда не проявлял особых предпочтений.

Он спросил Гу Мянэ, какой он - сладкий, соленый, острый или кислый, и Гу Мянэ ответил, что все они хороши.

Все они в порядке.

Можно было есть его еду, но можно было и не есть его еду.

Было нормально выбрать его в качестве госпожи Гу, также, как и было нормально выбрать кого-то другого в качестве госпожи Гу.

Долгое молчание Ли Сон Юня заставило жену Вана немного забеспокоиться. Хотя Ли Сон Юнь выглядел мягким, странным было то, что она не могла поднять голову, когда стояла перед Ли Сон Юнем.

Она думала, что это потому, что госпожа Гу была слишком хороша собой, но нет, не хороша, а

по всему телу у нее была такая "ци", которая была аурой жены семьи Гу.

"Сестра Ван, иди и приготовь ужин". Ли Сон Юнь безразлично сказал.

Когда он вышел из кухни, адмирал Гу в гостиной увидел, что Ли Сон Юнь готов вернуться в спальню, и поспешно сказал: "Сяо Ли, Гу Мянью сегодня вернется к ужину".

Ли Сон Юнь бесстрастно хмыкнул и продолжил идти в спальню.

Адмирал Гу не мог усидеть на месте: "Разве ты не собираешься готовить? Гу Мянью ест только то, что ты готовишь".

"Папа, у меня жар". Ли Сон Юнь мягко сказал: "Я хочу передохнуть".

Адмирал Гу заметил, что у Ли Сон Юнь действительно были неестественные покраснения на лице и зеленоватая чернота под глазами от недосыпания, но его психическое состояние, похоже, было в порядке.

"Сяо Ли, если у тебя небольшая температура это вполне нормально, я помню последний раз, когда у тебя была высокая температура 38 градусов, а ты все равно готовил и делал домашние задания".

Гу Тунань не мог отвести взгляд: "Дедушка, маленький папа не отдыхал последние два дня, ему нужно отдохнуть сейчас".

Адмирал Гу задумчиво сказал: "Сяо Ли, ты можешь сварить кашу в произвольном порядке, только сделай долю Гу Мянью для одного человека".

Ли Сон Юнь стоял на месте и молчал долгое время, как вдруг он издал легкий смешок и сказал: "Хорошо".

"Тогда я сделаю это для Гу Мянью еще раз".

Автор есть что сказать: "Сделай это в последний раз".

<http://bllate.org/book/15734/1408597>